

направо и налево секирой; Юрий, заморивши трех коней, прибежал во Владимир в одной сорочке (1216 г.).

После того беспокойный, непоседливый Мстислав ушел на другую окраину Руси, в Галич. Даровитый и отважный, этот князь вел жизнь странствующего рыцаря, защищал старинные обычаи, но нигде не создал ничего прочного. Его величайший подвиг, Липицкая битва, знаменует собой лишь полное распадение Руси. Ослабив суздальских князей, она повела к отделению юга от севера. Новый страшный враг, татары застали русскую землю совершенно раздробленной.

Папское могущество. Мечта Григория VII о подчинении всех западных народов власти римского престола при его преемниках подвигалась все ближе к осуществлению. Папы распорядились крестоносными ополчениями, через подчиненных им Епископов и бессемейных священников возвещая свою волю государям. Во второй половине XII века сила папы обнаружилась в столкновениях с двумя могущественными государями, Генрихом II английским и Фридрихом Барбароссой германским.

Генрих II (1154—1189), по матери правнук Вильгельма Завоевателя, был из рода западно-французских графов Плантагенетов (династия Плантагенетов в Англии 1154—1485). Он присоединил к английской короне свои обширные наследственные и приобретенные браком владения по Луаре и Гаронне; вместе с Нормандией французские земли английского короля составляли больше половины французского королевства, Генрих II приходился вассалом французского короля, но превосходил своего сюзерена (верховного сеньера) владениями, по крайней мере раз в шесть. Он был также богатейшим государем своего времени, особенно благодаря родству с иерусалимским королем и связям с далеким крестоносным государством: по его южно-французским владениям проходила торговая дорога, соединявшая кратчайшей линией Средиземное море с Атлантическим океаном; сама Англия служила посредницей к дальнейшим морским переездам в северные страны: Скандинавию и Русь.

Похожий на своего прадеда, Завоевателя, Генрих II правил неограниченно, часто сменяя в графствах (уездах) шерифов (главных чиновников управления), беспощадно взыскивая повинности и штрафы с вассалов. Когда однако король вздумал подчинить своему надзору суды епископов и обложить податью церковные земли, он встретил неожиданно сопротивление со стороны Фомы Бекета, своего бывшего любимца, которого он сам возвел в сан примаса (первого архиепископа) Англии. Несмотря на запрещение короля приносить жалобы римскому престолу, Бекет уехал на материк, где имел свидание с папою Александром III (1159—1181). По возвращении в Англию Бекет отлучил от церкви всех, кто держал сторону короля. Генрих в раздражении сказал при рыцарях с-воей свиты: «неужели из всех живущих моей милостью не найдется никто, чтобы защитить меня от таких